

Двенадцатая звезда Ориона

18+

Рин Дилин

Рин Дилин

Двенадцатая звезда Ориона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64247186

SelfPub; 2021

Аннотация

Терраксис – планета парадоксов. Густые тропические леса на ней соседствуют с обжигающе ледяной водой. Я – пятый сын императора Терраксиса, а-аалеф Девран-Аэрн-Вельмир-Гириш. И это – история моей короткой жизни.

Рин Дилин

Двенадцатая звезда Ориона

Две луны в небе почти подошли друг к другу на максимально близкое расстояние.

Сегодня Императорский сад открыт для посещения гостями и членами Семьи. Все дорожки, набережная и причал до отказа забиты желающими полюбоваться на цветение Кристального Лотоса.

Так здесь называют колонии водных микроорганизмов. Один раз в пять земных циклов колонии этих исчезающих животных всплывают на поверхность в виде огромных сияющих полупрозрачных цветов, похожих по форме на земные лотосы. И выпускают в небо миллионы светящихся спор. Брачный период Кристального Лотоса составляет всего час-полтора, и этому всегда предшествует максимальное сближение естественных спутников Терраксиса друг с другом.

Терраксис – планета парадоксов. Густые тропические леса на ней соседствуют с обжигающе ледяной водой, температура которой никогда не поднимается выше пяти градусов по Цельсию. Дело всё в тех же микроорганизмах Кристального Лотоса: они выделяют в окружающую их водную среду азот и терраксин – неядовитое химическое соединение, встреча-

ющеся только на этой планете. Союз этих двух веществ и даёт эффект вечно холодной воды. Даже если в самый жаркий день опустить руку в воду, пальцы тут же начинают сводить судорогой от обжигающего холода.

Приглашённые гости прогуливаются по широкому причалу Императорского сада и по набережной. Я – пятый сын Императора Терраксиса, одетый в простые лёгкие шорты, майку и сандалии, кидаю красный мячик своей собаке Скотти. Угольно-чёрный скотч-терьер, привезённый отцом мне в подарок из поездки на Преосвященную Землю, смешно переваливаясь на коротких лапах, приносит его обратно.

Прогуливающиеся мимо люди не докучают нам со Скотти. Они проходят мимо, делая вид, что принимают меня за обыкновенного ребёнка. Сегодня в Императорский сад впустили только после подробных инструкций о правилах поведения. Я знаю, я слышал.

Но где-то здесь, среди этой пёстро разодетой толпы незримо присутствуют переодетые в гражданскую одежду телохранители.

Отец, вместе с моими двумя старшими братьями, прямыми наследниками Терраксиса, будут любоваться цветением Кристального Лотоса на другой, закрытой для посещения гостями, стороне озера. Я – пятый сын, а-аалеф Девран-Аэрн-Вельмир-Гириш. А это значит, что у меня есть шанс занять Императорский престол только в том случае, если Императорская Семья от имени Терраксиса колонизирует минимум

пять жизненно пригодных планет, а Преосвященная Земля не будет на них притязать. В общем, это столь же фантастично, как наступление зимы на Терраксисе.

Я снова бросаю мячик Скотти и ищу глазами свою немысленно сколько-то-там-юродную сестру, юную няню и подругу по совместительству, тау Астрид. И тут же улыбаюсь, увидев, как она, откинувшись на одной из скамеек, вытянула руку вверх и делая вид, что меряет пальцами расстояние между лунами на небе, как бы случайно задевает лёгкие юбочки проходящих мимо девушек и с упоением разглядывает их упругие попки под ними.

По закоулкам Императорского дворца давно уже шепчутся, что тау Астрид дефектная, тама-ита-ти. Я уже большой, мне десять земных циклов. И я знаю, что значит «тама-ита-ти» на местном диалекте – Астрид нравятся девушки, хотя должны бы юноши. Но Астрид – «тау», а не «а-аалеф». И даже не «самех». Семья не станет навязывать ей «генетически идеально подходящего партнёра для сохранения чистоты Преосвященной Крови».

То есть, хотя тау Астрид и принадлежит к Императорской Семье, она вольна в своём выборе. Кровь «тау» рано или поздно растворится в потоках поколений, и её потомков начнут называть с приставкой «сэви», гражданин. Тот, кто не принадлежит к Семье.

Я отвернулся, отобрал мячик у нетерпеливо повизгивающего пса и со злостью швырнул его: я завидовал Астрид. За-

видовал и... ревновал.

Мячик улетел слишком далеко. Стукнувшись об ограждение причала, он неуклюже подпрыгнул в воздухе и плюхнулся в воду. Скотти радостно припустил за ним. И через секунду оказался плывущим по озеру за любимой игрушкой. Пёс стал похож на распластаный по поверхности чёрный блин. Ещё через мгновение от холода у него свело лапы, он отчаянно заскулил и забился, пытаясь вернуться обратно к причалу.

Не осознавая, что делаю, я бросился в ледяную воду собаке на помощь. Из воды уже величественно показались Кристальные Лотосы, ослепительно сияя на свету. Но я испытал при виде них только досаду: они преградили мне путь к Скотти, и чтобы добраться до него, мне пришлось их обигрывать.

Моё дыхание сбилось сразу, как только я оказался в воде, руки и ноги онемели через мгновение. Но я отчаянно грёб, пытаясь дотянуться до своего бестолкового пса. Схватив его, я осознал, что не подумал, как буду возвращаться. Ноги, руки и грудь свело судорогой, я не мог вдохнуть ни капли воздуха. Мышцы одеревенели и потянули меня под воду. Но не успел я со Скотти погрузиться с головой, как меня подхватили чьи-то руки. Это была Астрид. Моя Астрид...

«Я тоже дефектный», – хотел я сказать ей, но грудь по-прежнему отказывалась впускать в лёгкие кислород. В глазах у меня почернело, и я потерял сознание.

«Я тоже дефектный», – хотел я сказать ей: верхушку Императорской Семьи давным-давно занимают генно-модифицированные человекообразные монстры, выведенные в пробирках в тайных лабораториях Империи.

А-аалеф должен быть умным, быстрым, сильным и хитрым, чтобы управлять целой планетой, разными народами и видами на ней. Сочувствие, жалость, любовь – анахронизмы, недозволительные для настоящего правителя. Пожертвовать одним ради сотни, сотней ради тысячи, тысячей ради миллионов. И никаких угрызений совести, только логика и холодный расчёт.

«Я тоже дефектный, – хотел я сказать ей, – потому что люблю тебя, Астрид...»

* * *

Острый ноготок царапнул мне шею, и я проснулся. Моя помощница, сэви Вэллоу, пыталась расстегнуть верхнюю пуговицу на моей рубашке.

Я снова уснул на работе. И мне опять приснился этот сон.

Я посмотрел на монитор. Красная надпись на нём гласила, что корабль уже приземлился на Терраксисе.

Увидев, что я не сплю, Вэллоу отпрянула и покраснела. Кажется, Астрид была права – эта девчонка и впрямь в меня влюбилась.

– Я... я хотела... просто... сделать вам массаж... – смущённо попыталась оправдаться она, краснея от своего вранья ещё больше.

– Не нужно. Сделай мне кофе, пожалуйста.

Заметив, что я снова смотрю на монитор, Вэллоу побледнела и зло выплюнула:

– Тау Астрид не достойна вас, мой а-алеф! Все знают, что она... она – тама-ита-ти!

Я подметил и её язвительное обращение по девичьему статусу к Астрид, и пропетое «мой», перед обращением ко мне. Видимо, я где-то прокололся с ней, невольно дав девочке надежду на возможную близость или какие-либо отношения между нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.